

Дорогому коллеге – 65!

*«Взрывая, возмутишь ключи,
– питайся ими – и молчи»*

Ф. Тютчев

Музыкант может находиться в различных соотношениях с правящей системой: быть знаменем системы (Э. Гилельс), бременем системы (М. Ростропович), мучеником системы (Д. Шостакович)... Но есть и ещё один путь – уход от окружающей жизни с её докучливой суетой в себя, в своё творчество. К такому типу художника принадлежал великий С. Рихтер, к нему же я бы отнёс нашего юбиляра – профессора кафедры специального фортепиано, заслуженного артиста РФ Н.С. Бендицкого.

Удивителен жизненный и творческий путь Натана Семеновича! В нём воедино слились самоограничение и самодостаточность, честное желание покорить все мыслимые исполнительские вершины и полнейшее бескорыстие, просветлённая мудрость и трогательное простодушие...

Можно сказать с уверенностью, что с детских лет Натан ощущал огромную ответственность своей фамилии – наверное, самой громкой и самой славной в музыкальном мире Саратова – и в лице Н.С. Бендицкого «династия» обрела одного из достойнейших её представителей. Мало кто из прославленных мастеров мирового клас-

са отваживался на «исторические концерты», включавшие в себя 32 сонаты Бетховена, оба тома «Хорошо темперированного клавира Баха», все сонаты Скрябина и Прокофьева, 24 прелюдии и фуги Шостаковича и ещё многие-многие другие разностильные и разножанровые опусы. Большинство этих циклов повторялись неоднократно как в Саратове, так и в других городах России. Для некоторых исполнителей (автор строк – из их числа) подобное возвращение к «пройденному» означало бы непременно изменение взгляда на произведение, стремление к новому прочтению. Однако мотивация Н.С. Бендицкого была принципиально иной: как верный рыцарь он шёл на свидание с Прекрасной Дамой (музой) – вечной и неизменной – и с теми же чувствами – вечными и неизменными.

Облик Бендицкого-пианиста для меня ассоциируется, прежде всего, с медленными частями бетховенских сонат (особенно, с изумительным прочтением гигантского Adagio

сонаты Hammerclavir op.106) и, пожалуй, с медленными фугами Шостаковича. Именно здесь атмосфера интровертного погружения в процесс музицирования воздействовала на слушателей поистине неотразимо. Но лирика – не единственное

творческое прибежище пианиста; вспомним хотя бы великолепное исполнение 3-го концерта Прокофьева или головокружительный по виртуозности «бис» – «Полишинель» Вилла-Лобоса...

Натан Семенович – замечательный педагог. Энциклопедически эрудированный, неизменно доброжелательный и бесконечно терпеливый. Да, он не «пробивной», не «брендовый», как сейчас модно говорить, и, наверное, поэтому его ученики редко добиваются высоких регалий. Тем более приятен большой успех последних лет – победа А. Попова на московском международном конкурсе «Путь к мастерству». Но глав-

ное – не в этом! Ученики Натана Семеновича не просто уважают – они нежно любят своего дорогого мэтра, а учеников как очень близких людей обмануть невозможно. Близкие постоянно убеждались в бесценных человеческих качествах юбиляра – его высочайшей порядочности, безукоризненной честности и душевной доброте.

Счастья тебе и, главное, здоровья, дорогой друг! Любви и понимания! Пусть окружающий мир будет достоин высоты тех иллюзий, которые ты питаешь по его поводу!

Профессор кафедры
специального
фортепиано
А.Е. Рыкель

На пути сердца... к юбилею Н.Г. Хлебниковой

Нина Григорьевна Хлебникова. Мы встретились с ней месяц спустя после начала учебного года, который стал

«Для меня моя профессия – это всё: моя жизнь и любовь», – поделилась со мной

для Нины Григорьевны знаменательным рубежом: на традиционном празднике Дня знаний, в первый день занятий, ректор консерватории Л.И. Шугом поздравил её с 50-летием преподавательской деятельности, лично поблагодарив за профессионализм и преданность своему делу.

Это чествование стало для Нины Григорьевны прощанием с консерваторией – на сцене Большого зала, где много лет назад состоялась первая встреча с вузом, которому она посвятила всю жизнь: «Первое моё посещение консерватории произошло в 1955 году, когда мне было 15 лет: я

«Любить – это значит иметь талант, Может быть, самый большой и добрый».
Эдуард Асадов «Слово о любви»